

В. А. Хрипун

Иностраный туризм в Ленинграде в 1950–1960-е годы

Вторая половина 1950-х и первая половина 1960-х гг. характеризовались заметными переменами во внутренней и внешней политике советского государства. Осуждение культа личности И. Сталина, некоторая либерализация внутренней жизни страны, переход от активной конфронтации к политике «мирного сосуществования» со странами Запада оказали глубокое влияние на дальнейшее развитие советского общества.

Следствием нового курса стало разрешение массового доступа на территорию СССР иностранных туристов, специалистов и студентов, как из социалистических, так и из капиталистических стран. По замыслу советского руководства, такое расширение деловых и культурных контактов с границей, должно было повысить престиж государства в мире, показать готовность советского государства к диалогу с внешним окружением после длительного перерыва, а также открыто продемонстрировать преимущества социалистической системы над капиталистической¹.

Ленинград, будучи своеобразной европейской «витриной» советской России, наиболее удачно подходил для этой цели и быстро оказался в центре активного делового и межкультурного обмена, а его население испытывало на себе значительно большее зарубежное культурное и идеологическое влияние, чем любой другой город СССР.

Возобновление и развитие послевоенного туризма в СССР коррелировалось с общемировой тенденцией. В литературе для характеристики послевоенного туризма закрепился термин «туристская революция»². Как страны Западной, так и Восточной Европы переходили к более тесной интеграции в формате своих политических блоков, создавались такие структуры, как Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), в рамках которых стали активизироваться перемещения людских потоков, капиталов и идей.

Необходимо отметить также, что теме пребывания иностранных граждан в Ленинграде ни в советской, ни в современной российской историографии не было уделено должного внимания. Исследователи стремились изучать ее, главным образом, в контексте проблем общесоюзного иностранного туризма, как правило, не прибегая к региональным материалам³. Исключение составляет только

¹ Хрущев Н. С. Отчетный доклад Центрального комитета КПСС XX съезду партии. М., 1956. С. 24.

² Касаткин В. Ф. География иностранного туризма в СССР. М.: Авангард, 1973. С. 9.

³ Можжаев Г. А. Международные культурные связи СССР. М.: Знание, 1959; Багдасарян В. Э., Орлов И. Б. Советское зазеркалье. Иностраный туризм в СССР в 1930–1980-е гг. М., 2007.

Хрипун Вячеслав Александрович, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: Hripun86@mail.ru

© В. А. Хрипун, 2010

диссертационная работа Н. С. Поповой¹. Однако вышедшая в последний год существования СССР данная работа сосредотачивает главное внимание только на организационных трудностях интуризма в Ленинграде 1980-х гг., опираясь, в основном, на открытые источники. В то же время для глубокого и объективного освещения комплекса вопросов, связанных с иностранцами, необходимо широкое привлечение архивных документов, до недавнего времени еще не доступных для историков.

Западная историография периода «холодной войны» традиционно рассматривала СССР как «пропагандистское», «идеологическое» государство, стремившееся в первую очередь к яркой демонстрации своих достижений и максимальному сокрытию провалов «социалистической формы хозяйствования», причем не только от визитеров из капиталистического мира, но и из стран-союзников по социалистическому лагерю. Советская сторона была заинтересована в интенсивном контакте с иностранными туристами, студентами, специалистами, учеными, деятелями культуры, правительственными делегациями и т. д., но в то же время стремилась держать их присутствие в стране под идеологическим контролем. Такому подходу американский политолог Ф. Баргхорн в 1961 г. дал определение «культурная дипломатия»².

Опираясь на архивные материалы и открытые источники и литературу, автор поставил следующие цели: раскрыть особенности пребывания иностранных граждан в Ленинграде и трудности, возникавшие в процессе работы с ними, осветить принципы организации иностранного туризма и политику местных органов власти по отношению к иностранцам, выяснить принципы контроля и идеологической работы с иностранными подданными, выявить подходы государства по нейтрализации попыток иностранного идеологического влияния на советских граждан.

Следует заметить, что интуризм середины 1950–1960-х годов существенно отличался от интуризма 1920–1930-х годов. Если характерной чертой туризма периода «оттепели» была его массовость, то во втором случае исследователи отмечают доминирование пропагандистской составляющей при незначительных количественных показателях³. В период «политического туризма» 1920–1930-х годов в СССР приглашались, главным образом, известные политические и культурные деятели Запада (Б. Шоу, Р. Роллан, Э. Эррио и др.), члены социалистических и коммунистических партий, а также представители трудовых слоев западного общества – профсоюзные, рабочие делегации. Всего с 1929 по 1939 г. СССР посетило около 100 тыс. иностранных граждан.

¹ *Попова Н. С.* Иностраный туризм в СССР: противоречия и перспективы развития (на материалах партийных и государственных организаций Ленинграда и области в 1980-е гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1991.

² *Barghoorn F.* The Soviet Cultural Offensive: The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton, 1961. P. 10.

³ *Куликова Г. Б.* Под контролем государства: пребывание в СССР иностранных писателей в 1920–1930-х годах // Отечественная история. 2003. № 4. С. 43–59.

Для таких визитеров составлялись особые программы пребывания, предусматривавшие создание максимально комфортных условий при передвижении, проживании, питании, общении с гражданами СССР и рассчитанные на достижение пропагандистского эффекта с целью повлиять через известных гостей на общественное мнение и отношение к СССР национальных правительств западных стран.

Начало массовому наплыву иностранных туристов в послевоенный Ленинград положило постановление Президиума ЦК КПСС от 14 июля 1955 г. «О разрешении туризма иностранцам и ввоза фотоаппаратов»¹.

Правовой базой для иностранного туризма выступали двухсторонние договоры, заключенные СССР с социалистическими и капиталистическими странами. С социалистическими странами заключались в 1940–1960-е годы договоры о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве, содержащие достаточно широкие возможности для культурных контактов и, что немаловажно, вводившие безвалютный обмен и безвизовый режим для передвижения через границы социалистических стран. К таким договорам можно отнести, например, «Договор о Дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве между СССР и ГДР» от 16 июня 1964 г.

Для капиталистических стран рамки культурного обмена существенно сужались. Например, договор СССР с Данией от 11 сентября 1962 г. оговаривал только общие условия культурного сотрудничества, в том числе и туризма².

Многое в развитии туризма зависело от местных властей. Так, например, 18 апреля 1966 г. Бюро ленинградского обкома КПСС приняло постановление «О плане дружеских связей Ленинградской области с округом Дрезден и Гданьским воеводством», согласно которому были разработаны перспективные планы развития культурных и туристических связей города и области с предприятиями ГДР и ПНР³.

Привлечением, размещением, обслуживанием и идеологическим наполнением досуга большинства иностранных граждан в Ленинграде занимались местные отделения таких организаций, как ВАО «Интурист», Бюро международного молодежного туризма (БММТ) «Спутник», Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС), а с 1958 г. ЛО Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД)⁴.

Кроме того, определенная часть зарубежных гостей приезжала в Ленинград по линии профсоюзов, Комитета молодежных организаций, Советского комитета защиты мира, Академии наук СССР, различных отраслевых структур,

¹ Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР 1917–1991. М., 2002. С. 75.

² Сборник нормативных актов по вопросам иностранного туризма в СССР. М., 1986. Ч. 1. С. 202.

³ Центральный государственный архив историко-политических актов Санкт-Петербурга (ЦГАИПА СПб.). Ф. 24. Оп. 140. Д. 5. Л. 53.

⁴ Всесоюзная конференция советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами 17–18 февраля 1958 г. М., 1958. С. 19.

министерств и предприятий¹. В 1964 г. для координации деятельности организаций, занятых в сфере интуризма, было создано Управление по иностранному туризму при Совете Министров СССР.

Все организации, соприкасающиеся в своей деятельности с иностранцами, были подотчетны и работали в тесной связке с соответствующими партийными и советскими органами Ленинграда, такими как Отдел зарубежных связей ОК КПСС, Отдел пропаганды и агитации ГК КПСС, Идеологический отдел ОК КПСС, Отделы и Управления внешних связей исполнительных комитетов Леноблсовета и Ленгорсовета и др.²

Традиционными путями заезда интуристов в Ленинград являлись морской путь через Балтийское море и маршрут Москва – Ленинград. Однако в 1958 г. советские власти пошли на открытие маршрута Хельсинки – Ленинград, что позволило резко увеличить приток иностранцев в город. Появился новый для советской России вид интуризма – международный автотуризм³.

Необходимо отметить, что недостатка в туристах, желающих посетить СССР, не было. В частных беседах с советскими гражданами иностранцы нередко прямо говорили об этом факте. Так, в апреле 1959 г. американские туристы утверждали, что население США «проявляет большой интерес к Советскому союзу, сейчас тяжело достать путевку, так как много к вам едут»⁴. Американский историк Р. Пайпс, посетивший Ленинград в апреле 1957 г., указывал в своих воспоминаниях на стремление населения западных стран разобраться в действительном положении дел в советской России, поскольку на Западе «легче было представить жизнь в средневековой Европе, чем в современной России, вся информация о которой исходила из официальных источников, не сообщавших ничего, кроме позитивных новостей»⁵.

По мнению американского историка и политолога П. Холландера иностранные путешественники часто руководствовались «желанием узнать, как решаются проблемы, не решенные в их стране»⁶. При этом круг интересующих гостей вопросов был достаточно широк – от достижений советской власти за более чем сорок лет ее существования в целом, до таких тем, как национальные отношения, благосостояние народа, борьба с бедностью и безработицей, положение церкви, достижения в научной сфере и др.

¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). Ф. 7384. Оп. 42. Д. 982. Л. 36.

² Попова Н. С. Иностраный туризм в СССР... С. 50.

³ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 56. Д. 478. Л. 7.

⁴ Там же. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 49. Л. 14.

⁵ Пайпс Р. Я жил. Мемуары непримкнувшего. М., 2005. С. 136–137.

⁶ Холландер П. Политические пилигримы (путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю, Кубе. 1928–1978 гг.). СПб., 2001. С. 467.

С середины 1950-х гг. практически все приезжающие в СССР иностранные граждане сталкивались со специфическим подходом со стороны советских властей, начало которому было положено еще в 1920-е гг. П. Холландер удачно назвал такой подход «техникой гостеприимства»¹.

Суть этой техники заключалась в активном применении набора психологических и технических средств, применявшихся советской стороной для идеологического воздействия на иностранцев. Одним из наиболее распространенных методов была демонстрация «выборочной реальности». Как правило, иностранным подданным демонстрировались музеи, красивые исторические здания, наиболее успешные советские предприятия и колхозы. Организовывались встречи со специально подготовленными для бесед с иностранными гостями рабочими, служащими, партийными работниками. Так, согласно документам Отдела внешних связей Исполкома Ленинградского городского совета, 70% объектов, которые посетили иностранцы в 1957 г., составили культурно-просветительские учреждения (музеи, театры, дворцы, парки) и только 9,5% – промышленные предприятия. Наиболее важными для показа иностранным гражданам являлись Эрмитаж, Русский музей, Петродворец, крейсер «Аврора», кабинет В. Ленина в Смольном, а из заводов – наиболее современные «Электросила» и Металлический завод².

В соответствии с господствующими в этот период идеологическими установками рассматривалась и роль сопровождавшего иностранных гостей гид-переводчика. В документах ленинградского отделения (ЛО) ВАО «Интурист», например, прямо указывалось, что гид-переводчик, в первую очередь, «контр-пропагандист», который должен развеять у туристов буржуазные домыслы о советской действительности, а самому «Интуристу» отводилась роль «застрельщика в контрпропаганде» в условиях противостояния с Западом³.

Необходимо отметить, что ограничения, существовавшие для граждан иностранных государств, распространялись на все их категории, вне зависимости от политической системы страны, которую они представляли. Так, туристам предписывалось посещать различные объекты и населенные пункты, разрешенные центральными органами власти для показа «Интуристом». Кроме того, категорически запрещалось фотографировать заводы, верфи, аэропорты, пристани, военные объекты, а снятые пленки должны были быть обязательно проявлены на территории СССР, что позволяло советской стороне изымать подозрительные кадры⁴.

Согласно утвержденному 16 июня 1966 г. Советом Министров СССР Перечню городов и районов, закрытых для посещения иностранцами, гражданам других государств было запрещено посещение обширных территорий Сибири, советского Севера, Кавказа, Урала, Карелии. Практически полностью была за-

¹ Холландер П. Политические пилигримы... С. 75.

² ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 37а. Д. 18. Л. 7.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 137. Д. 4. Л. 276.

⁴ Генеральная инструкция по организации приема и обслуживания иностранных туристов в СССР и поездок советских туристов за границу. М., 1966. С. 16.

крыта территория Прибалтики. Вокруг Москвы и Ленинграда были установлены 30–40-километровые зоны, выезд за которые был ограничен¹.

Однако в условиях массового наплыва иностранцев в Ленинград властям стало труднее скрывать организационные недостатки, трудности в снабжении города необходимыми для жизнедеятельности товарами, невысокий уровень подготовки большинства сотрудников. Вместо «формируемого» властью успеха иностранцы часто сталкивались с действительными советскими реалиями, отсутствием четкой организации, что нередко приводило их к разочарованию в социалистической системе и ее идеалах.

Ежегодные отчеты ЛО «Интуриста» для соответствующих отделов Ленгорисполкома и ГК КПСС пестрили фактами многочисленных организационных и хозяйственно-бытовых неурядиц в деле обслуживания иностранных туристов. Например, в гостиницах «Октябрьская», «Ленинградская», «Московская» и «Выборгская» их возмущали низкий уровень сервиса, нехватка комфортных номеров, постоянные перебои с горячей водой, скудный рацион и ассортимент питания, грубость персонала. Управляющий ленинградским отделением ВАО «Интурист» А. М. Иванов отмечал в 1961 г., что «все рестораны и столовые, в которых было организовано питание интуристов, работали с большой перегрузкой, что снижало качество приготовления пищи и уровень обслуживания. Следует также отметить, что рестораны Леннарпита, почти не имеющие в штате официантов и метрдотелей, владеющих иностранными языками, оказались неподготовленными к обслуживанию туристов-индивидуалов»². В ресторане гостиницы «Московская», рассчитанном на сто двадцать человек, питалось одновременно более двухсот интуристов³.

В документах ленинградского «Интуриста» от 4 августа 1961 г. отмечалось, в частности, что «в “Московской” и “Октябрьской” гостиницах в работе бюро обслуживания много недостатков, а в “Выборгской” дело обстоит из рук вон плохо. Как будто бы привезли в это современное, прекрасно оборудованное помещение старую рухлядь – волокиту, бесконечную писанину, невнимание к туристам. Там даже признака обслуживания нет»⁴. Немало нареканий у иностранцев вызывали и систематические пропажи личных вещей и багажа в ленинградских гостиницах. Вот типичное впечатление редактора американской газеты «Honolulu Advertiser» Дж. Чаплина, посетившего Ленинград в 1963 г., о гостинице «Европейская»: «Ужасно длинные коридоры скудно освещены... В слабо освещенной ванной комнате стояла огромных размеров ванна и античный туалет. В комнате было повешено чистое, но уже изношенное полотенце, лежали два крошечных кусочка мыла без какой-либо упаковки»⁵.

¹ Сборник документов по вопросам приема, обучения и материального обеспечения иностранных граждан, обучающихся в СССР. М., 1974. С. 120–121.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 140. Д. 2. Л. 6.

³ Там же. Ф. 2064. Оп. 2. Д. 4. Л. 161.

⁴ Там же. Л. 40.

⁵ Приложение к бюллетеню иностранной туристической информации. Отзывы иностранных посетителей о туристском обслуживании в СССР. 1965. № 8. С. 6.

Структура самого «Интуриста», созданная еще в 1920–1930-е годы, мало соответствовала вызовам современного туризма. Так, по данным председателя правления «Интуриста» В. М. Анкудинова, в 1960 г. штат гидов-переводчиков на всей территории СССР составлял всего 600 чел. при потребности в 2 тыс. переводчиков. Учитывая, что, если в 1957 г. Ленинград посетило 20 тыс. иностранных туристов, в 1958 г. – 28 тыс., в 1960 г. – более 85 тыс., в 1965 г. – 114 тыс., а в 1969 г. – уже около 300 тыс. интуристов¹, нельзя не отметить возрастающее из года в год физическое и моральное перенапряжение, с которым сталкивались в повседневной деятельности сотрудники «Интуриста».

Власти пытались реагировать на проблемы в туристическом хозяйстве Ленинграда. Обком КПСС и Исполком издали целый ряд постановлений, направленных на преодоление, как правило, административным способом, существующих организационных и бытовых недостатков. К таковым, например, следует отнести постановление Ленинградского ОК КПСС от 2 марта 1962 г. «Об улучшении приема и обслуживания иностранных туристов в сезоне 1962 г.», Решение Исполкома Ленгорсовета от 7 августа 1964 г. «О мерах по обеспечению развития иностранного туризма» и др.

Хотя и медленно, но определенные успехи в начале 1960-х гг. в деле организации приема и обслуживания иностранных гостей достигнуты все же были. В гостиницах Ленинграда, выделенных для размещения иностранцев, были созданы Бюро обслуживания, призванные оперативно решать насущные проблемы гостей, проведен ремонт номеров, улучшились мебелировка, качество белья, для работников гостиниц и ресторанов созданы курсы изучения иностранных языков. В 1966 г. была проведена реконструкция гостиниц «Астория» и «Европейская». Дело дошло даже до того, что в 1963 г. для размещения интуристов в гостиницах власти разрешили временно выселять советских граждан². Кроме того, для контроля за развитием туристического дела постановлением Совета Министров РСФСР от 30 сентября 1964 г. в штат горисполкома была введена должность инспектора по иностранному туризму.

Однако это кардинально не улучшило положения дел на данном участке работы с иностранными гражданами. Как отмечалось в подготовленной в 1965 г. местными структурами для отчета в Москву «Справке о состоянии иностранного туризма в Ленинграде», имеющиеся трудности преодолены были только отчасти, при этом проблемы с транспортом для перевозки туристов и качеством обслуживания во всех десяти городских гостиницах, отведенных для их размещения, только обострились. Участились и случаи краж личных вещей и денег у иностранцев³.

Помимо бытовых и материальных трудностей серьезную проблему представляла собой непосредственная работа с интуристами. Нередко туристы из стран Запада, знали о происходящих в советской России и за ее пределами

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 140. Д. 85. Л. 55.

² Там же. Ф. 2064. Оп. 2. Д. 5. Л. 5.

³ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 42. Д. 982. Л. 25.

событиях больше, чем советские граждане, включая даже работников ОК и ГК КПСС. Так, Н. С. Хрущев вспоминал, что его доклад XX съезду КПСС, секретный для большинства населения СССР, был быстро переправлен на Запад и активно использовался иностранной прессой¹.

Учитывая антисоветские взгляды многих интуристов, председатель ЛО ВАО «Интуриста» А. М. Иванов требовал от гидов давать на «провокационные» вопросы «квалифицированные, страстные, партийные ответы». К «провокационным», по мнению советской стороны, относились вопросы о культе личности И. Сталина, о женском труде в СССР, об отсутствии достаточного количества продуктов и товаров массового потребления, о советско-югославских отношениях, об идеологических разногласиях с Китаем, об отсутствии в открытом доступе прессы, альтернативной коммунистической, об американской помощи СССР в годы Второй мировой войны и т. д. С середины 1960-х гг. стали фиксироваться вопросы о преследовании инакомыслящих в СССР².

Хотя Ленинград был открыт для посещения туристами из любой страны, особое внимание уделялось представителям Финляндии и США. Если финские граждане досаждали властям и сотрудникам «Интуриста» своей недисциплинированностью и склонностью к хулиганским действиям, то американские граждане помимо посещения официальных экскурсий стремились к неформальным контактам с ленинградцами. Так, гостившие в Ленинграде с 6 по 9 июля 1959 г. небольшие группы американских туристов-студентов по вечерам покидали гостиницу и, как утверждали партийные информаторы, «под предлогом исполнения песен» вели с горожанами беседы «по пропаганде американского образа жизни» на площади Искусств и Марсовом поле. По данным отдела пропаганды и агитации обкома КПСС, основными темами бесед являлись «прославление американского образа жизни», «германская проблема», «жизнь и быт советских граждан», «политика партии и правительства СССР». Для отражения этой «идеологической атаки», для участия в беседах обкомом были мобилизованы наиболее подготовленные партийные работники, а также преподаватели и студенты педагогического института им. А. И. Герцена³.

Кроме того, определенное беспокойство у властей вызывали факты скоординированного действия различных антисоветских организаций по специальной обработке приезжавших с начала 1960-х гг. в Ленинград граждан США. Как неоднократно отмечали партийные функционеры, в 1963 г. «туристы приезжали в СССР более подготовленными, чем в прошлые годы. Явно ощущалось, что они прошли специальный инструктаж о поведении в нашей стране, характерен большой заезд американских студентов славянских факультетов различных университетов, причем студенты проходили специальную подготовку в течение шести месяцев, а руководителями назначались лица, хорошо знающие советскую действительность, – из эмигрантов, аспирантов, обучавшихся ранее в СССР, бывших сотрудников посольства в Советском Союзе»⁴.

¹ Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 73.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 2064. Оп. 2. Д. 8. Л. 57.

³ Там же. Ф. 24. Оп. 137. Д. 4. Л. 31.

⁴ Там же. Ф. 2064. Оп. 2. Д. 8. Л. 5.

После ввода в августе 1968 г. советских войск в Чехословакию особое внимание стало уделяться туристам из этой страны. Так, из отчетов ЛО «Интурист» видно, что во второй половине 1968 г. чехословацкие туристы были агрессивно настроены, предъявляли переводчикам разного рода обвинения. Чувствовалась их отчужденность, рассказы об Октябрьской революции слушались подчеркнуто равнодушно. Для преодоления враждебности туристов из ЧССР Ленинградский ОК КПСС в декабре 1968 г. издал специальное постановление «О мероприятиях по улучшению использования туристского обмена с ЧССР», согласно которому по улучшению обслуживания туристов уделялось повышенное внимание. Так, в категории обслуживания они приравнивались к туристам из капиталистических стран, для них был создан приоритет при заселении в лучшие гостиницы, улучшено транспортное обеспечение и т. д.¹

В целом, анализ различного рода источников позволил отметить, что при рассмотрении комплекса вопросов, связанных с иностранным туризмом, необходимо выделить ряд ключевых факторов, влиявших не только на количество приезжавших в Ленинград иностранцев, но и на их общее впечатление от встреч с советской действительностью. К ним, по нашему мнению, можно отнести идеологический, организационно-бытовой и социокультурный факторы.

Либерализация советской системы в 1950–1960-е годы, безусловно, сыграла свою позитивную роль. Несмотря на наличие существенных ограничений в свободе передвижений иностранных граждан по территории СССР, в получении ими полной информации о стране пребывания, существенные организационные недостатки, неготовность Ленинграда принимать одновременно большое количество туристов, отсутствие достаточно развитой материальной базы и т. д., численность иностранных туристов с каждым годом увеличивалась. Положительную роль в этом играл не только образ Советского Союза как «первого в мире социалистического государства», но и политика центральных и местных органов власти, все же пытавшихся решить организационную и хозяйственную стороны вопроса и в соответствии с «оттепельной» традицией продемонстрировать внешнему миру открытость СССР и привлекательность советского образа жизни. В то же время в политике органов власти следует отметить и определенную двойственность. Не препятствуя массовому въезду интуристов в Ленинград, власти стремились держать под контролем их пребывание в городе, пытаясь продемонстрировать гостям только внешне привлекательные стороны советской действительности.

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 2064. Оп. 2. Д. 11. Л. 3.